

Усачук А.Н., Полидович Ю.Б.

АНТРОПОМОРФНАЯ ФИГУРКА ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Работа посвящена небольшой каменной антропоморфной статуэтке, хранящейся в Красноармейском историческом музее. Сделан трасологический анализ фигурки, предложены хронологические рамки ее бытования.

Ключевые слова: статуэтка, трасологический анализ, эпоха бронзы, ритуал.

В Красноармейский исторический музей (г.Красноармейск Донецкой области) в 1998 г. поступила небольшая каменная антропоморфная фигурка (рис.1)¹. Она была случайно найдена местным жителем А. Калашниковым в окрестностях с.Сергеевка Красноармейского р-на якобы на кургане. В мае 2009 г. статуэтка была трасологически обработана с использованием бинокулярного микроскопа МБС-2.

Статуэтка изготовлена из достаточно твердого песчаника с включениями крупных фракций кварцита. Скорее всего, в качестве заготовки была использована удобная песчаниковая речная галька овальная в разрезе, которая требовала меньше усилий для обработки.

Фигурка довольно абстрактно передает контуры человеческого тела. Полукруглая чуть наклоненная “лицом” вниз голова на покатых плечах (шея отсутствует). Руки, которые выделены в технике невысокого рельефа, сложены на поясе (правая – поверх левой). На правой руке условно намечена кисть, которая немного приподнята в сторону груди. Кисть левой руки отсутствует, вероятно, подразумевается, что она уходит под правую руку. Талия едва намечена. Ноги отсутствуют. Нижняя часть фигурки представляет собой своеобразный постамент, на лицевой стороне которого нанесен орнамент в виде двойного зигзага. Размеры статуэткі: высота – 10,3 см, ширина – 5,5 см (в районе предплечий), 5,0-5,1 см (в нижней части), толщина – 3,1-3,2 см (в нижней части),

2,9 см (в районе предплечий), 2,3-2,4 см (в районе головы); высота головы – 2,3 см.

Фигурка изготовлена более-менее аккуратно при помощи пикетажа и абразивной техники. Следы пикетажа сохранились в районе сложенных рук (рис.2А). Особенно следует отметить границу между правой и левой руками (рис.2Б), выбитую в несколько приемов. Помимо пикетажа в районе рук и груди сохранились следы грубоватой пришлифовки (рис.2В). Почти такие же следы фиксируются и в районе правого предплечья (рис.2Г). Длинные поперечные следы тонкого абразива концентрируются в основании головы (рис.2Д). Такие же слабые следы абразива просматриваются на торсе фигурки (рис.2Е). Поперечные следы абразива понятны – так довольно удобно обрабатывать фигурку после изготовления сложенных рук (скорее всего, использовался небольшой по размеру абразив активного действия, при работе которым можно не бояться повредить сложенные руки статуэткі). Однако на торце фиксируются и вертикальные следы тонкого абразива, идущие поверх кварцитовых зерен (рис.2Ж). В таком направлении работать абразивом неудобно. Возможно, мы фиксируем остатки первоначальной обработки заготовки – до изготовления рук.

Гораздо больше следов абразива сохранилось на спине статуэткі. Судя по длинным вертикальным и вертикально-диагональным следам (рис.23) фигурка обрабатывалась на абразиве пассивного действия. Вместе с

¹ КП 5365, ар 35. В настоящее время фигурка экспонируется в зале археологии Красноармейского исторического музея.

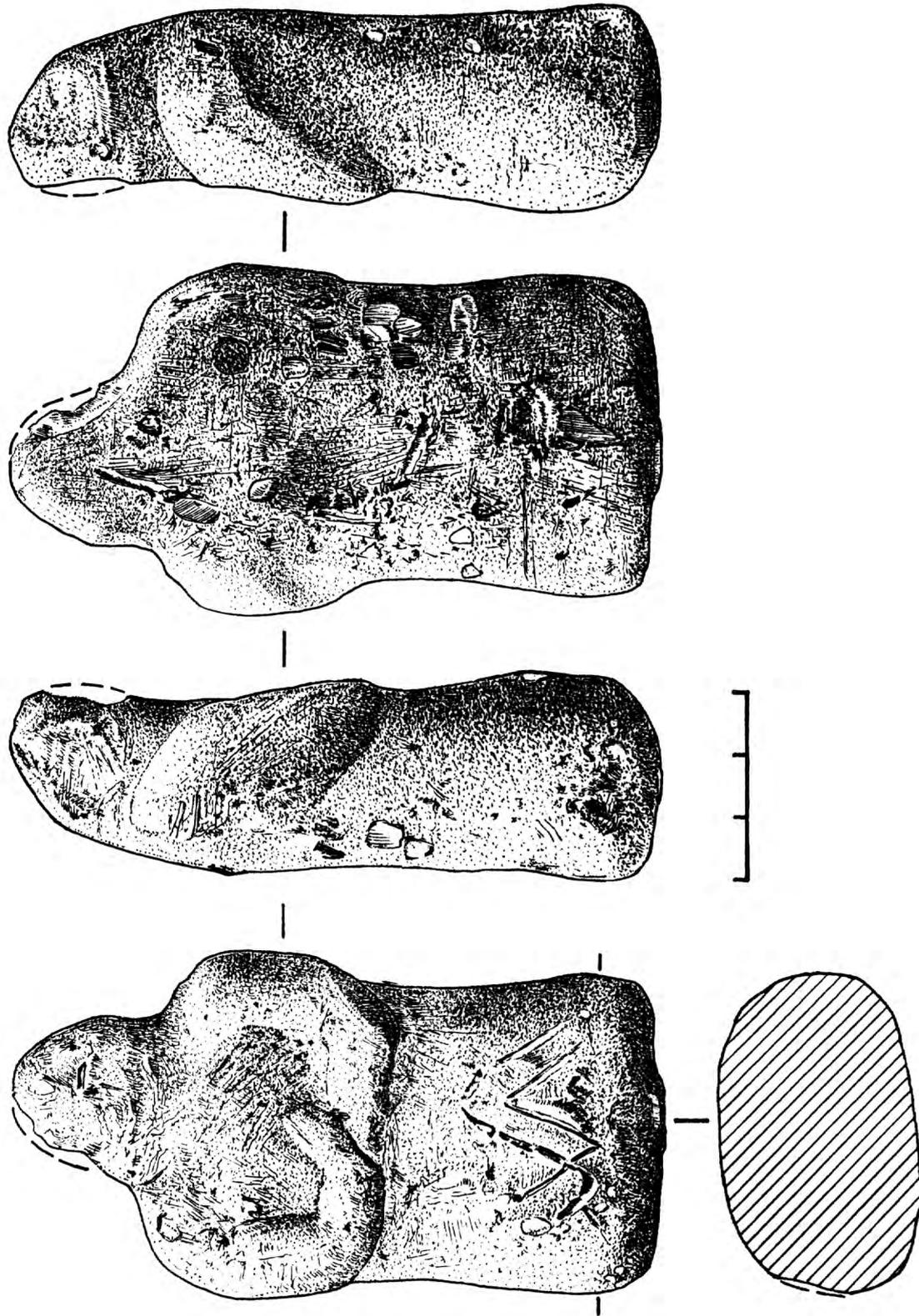

Рис. 1. Каменная фигурка из окрестностей с. Сергеевка (Донецкая обл.).
Fig. 1. A stone figurine found at outskirts of Sergeievka village (Donetsk region).

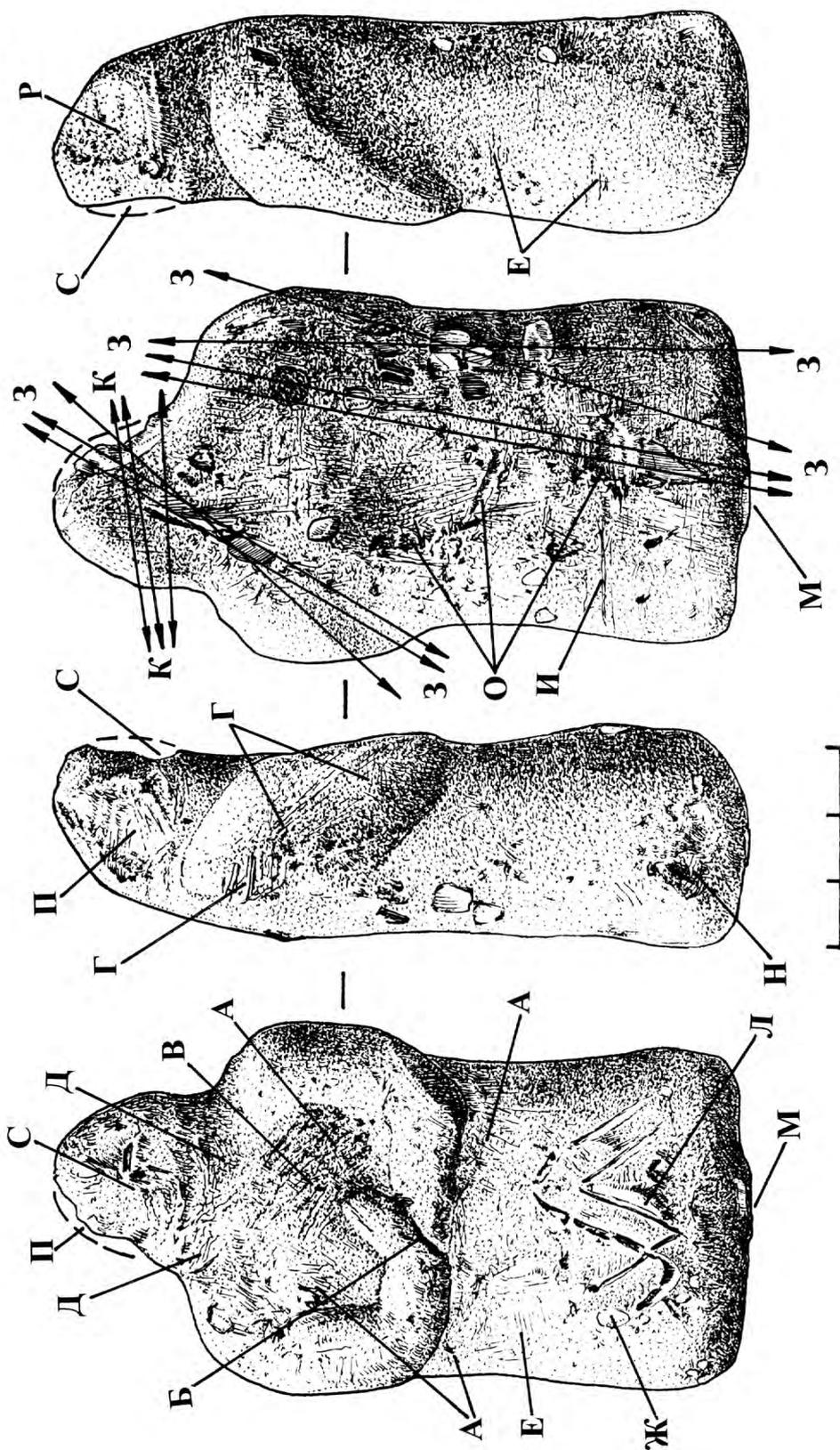

Рис. 2. Следы изготовления и использования на каменной фигурке из окрестностей с. Сергеевка.
Fig. 2. Traces of manufacturing and using on a stone figurine found at outskirts of Sergeievka village.

тем, здесь же зафиксированы горизонтальные (рис.2И) и горизонтально-диагональные (рис.2К) слабые следы тонкого абразива. Такие следы сохранились и на нижнем торце фигурки.

Орнамент, состоящий из зигзагов (рис.2Л), выбит при помощи пикетажной техники.

Кроме следов изготовления, на статуэтке можно отметить следы использования. Обратим внимание на то, что на нижнем торце фигурки сохранился едва заметный выступ (рис.2М), который не позволяет статуэтке стоять: ее желательнее или прислонить к чему-нибудь, или держать в руках. Поверхность статуэтке залощена (особенно выпуклая спина). Подобная залощенность вполне могла возникнуть, если статуэтку часто брали в руки. Заметим, что фигурку удобно держать на ладони: немного выгнутая спина хорошо ложится в чуть вогнутую ладонь. На правом торце статуэтке внизу – небольшая выбоина, которая немного залощена (рис.2Н). Залощены и мелкие повреждения на спине фигурки (рис.2О), и более сильные повреждения головы: справа, где участок сильно сбит (рис.2П) и слева, где сбитость незначительная (рис.2Р). Легкое лощение идет и на сколах части лица (рис.2С). По всей видимости, фигурку продолжали использовать, не обращая внимания на небольшие повреждения.

Все описанные следы употребления свидетельствуют об активном использовании фигурки ее владельцами, причем, можно предположить, что это происходило достаточно длительный период времени. Поскольку контекст находки остался неизвестен, можно только в общих чертах говорить о ритуальном характере фигурки. Исходя из портативных ее размеров, можно предполагать, что это были ритуалы домашнего (семейного) характера. Нечеткая информация о находке статуэтке на кургане позволяет сделать предположение и о

возможности использования ее в каких-либо постпогребальных обрядах в границах курганной насыпи.

Хорошая сохранность статуэтке свидетельствует в пользу того, что она долгое время была сокрыта в земле, но условия находки выяснить, к сожалению, так и не удалось. В литературе в отношении станковой скульптуры первобытной эпохи уже высказывалась мысль о феномене именно нестратифицированных находок [Ченченкова, 2004, с.4]. Сергеевская фигурка – еще один пример подобной находки на территории степного пояса Евразии.

В связи с этим достаточно проблематичным является ее датирование, поскольку какие-либо прямые аналогии среди находок в степной части Евразии нам не известны. В качестве определенных зацепок могут, на наш взгляд, выступить такие признаки, как общий абрис статуэтке, положение сложенных на поясе рук и, возможно, орнамент.

Изображение головы в виде выступающего овала, без выделения шеи, а также покатых плеч позволяют сопоставить форму сергеевской статуэтке с монументальной скульптурой эпохи неолита – бронзового века Северного Причерноморья [Формозов, 1971, с.54; Новицкий, 1990; Кам'яні статуарні пам'ятки..., 2009]. Согласно периодизации Е.Ю. Новицкого каменных антропоморфных стел Северо-Западного Причерноморья, более-менее выделенный овал головы и возможное наличие рук появляется у довольно поздних статуй, датирующихся в рамках XVII-XVI вв. до н.э.² [Новицкий, 1990, с.36].

Если же говорить о станковой скульптуре, то определенной аналогией сергеевской статуэтке является, на наш взгляд, фрагмент гранитной плитки с полусферическим выступом-“головой” из материалов синташтинско-аркаимовского слоя поселения

² Монография Е.Ю. Новицкого написана к началу 1990-х гг. и поэтому датировки, на которые опирался автор, сильно завышены. Статуи XVII-XVI вв. до н.э. по Е.Ю. Новицкому относятся к финалу ямного времени Северо-Западного Причерноморья [Новицкий, 1990, с.34-35]. Сейчас поздняя часть памятники этого региона датируются либо несколько ранее XVII в. до н.э. [Субботин, 2000, с.364], либо XXII-XX вв. до н.э. [Иванова, Петренко, Ветчинникова, 2005, с.125-126], либо еще более ранним временем (ср.: [Трифонов, 2001, с.79-80]).

Куйсак в Южном Зауралье (конец III – начало II тыс. до н.э.) [Ченченкова, 2004, с.102-103]³.

Положение рук изображенных персонажей на небольших антропоморфных статуэтках различного времени уже находилось в сфере внимания исследователей [Колпинский, 1988, с.51; Збеневич, 1989, с.113; Ковалева, 2003, с.106; др.], однако, аналогичное изображенному на сергеевской статуэтке ими не упоминается. В данном случае уникальным является положение кисти правой руки. В целом сложенные под грудью и сцепленные между собой руки интерпретируются как часть позы молитвенного обращения к божеству [Афанасьева, Луконин, Померанцева, 1976, с.64; Британский музей, 1980]. Под грудью сложены руки у некоторых энеолитических статуэток из Месопотамии [Афанасьева, Луконин, Померанцева, 1976, рис.21] и кикладских идиолов⁴ середины II тыс. до н.э. [Бритова, 1969, рис.1; Ривкин, 1972, рис.2]. Близкое положение рук характерно и для храмовых статуэток Двуречья первой половины III тыс. до н.э. [Афанасьева, Луконин, Померанцева, 1976, рис.43], а также для статуэток раннединастического Шумера [Британский музей, 1980, рис.30; 31], а позже – для скульптуры Лагаша времен правления Гудеа [Афанасьева, Луконин, Померанцева, 1976, рис.51; 52; Британский музей, 1980, рис.40]. Руки, сведенные под грудью, присутствуют на скульптуре малых форм эпохи энеолита Китая [Ченченкова, 2004, с.318, табл.4]. Близкая позиция рук и у идолов из Галичского клада (Костромская обл.), относящегося к сейминско-турбинским древностям [Студзицкая, Кузьминых, 2001, с.131-132]. С.В. Студзицкая и С.В. Кузьминых отмечают, что руки этих фигурок “согнутые в локтях, соединены “в замок” и нависают над бедрами” [Студзицкая, Кузьминых, 2001, с.146]. Аналогичное положение лап и у медведя на небольшой сланцевой фигурке из Самусьского могильника [Окладников, 1971, с.87, рис.107; Ченченкова, 2004, с.180-18], датированного переходным временем от энео-

лита к бронзе [Студзицкая, 1987, с.321, 400, рис.121, 2].

Сведенные под грудью руки характерны и для некоторых ямных стел, у которых наиболее проработаны и другие детали изображения – лицо, различные атрибуты, дополнительные фигуры [Кам’яні статуарні пам’ятки..., 2009, кат.50-54]. При этом, на стеле из Керносовки (степное Поднепровье) правая рука приподнята вверх [Крылова, 1976; Кам’яні статуарні пам’ятки..., 2009, кат.54], что в некоторой степени аналогично сергеевской фигурке, у которой приподнята вверх кисть также правой руки.

Еще один круг аналогий можно привести в связи с подпрямоугольным основанием сергеевской фигурки. Похожее основание имеют глиняные фигурки, условно воспроизводящие человеческую фигуру, из поселений на побережье Андреевского озера в окрестностях Тюмени, которые датируются началом II тыс. до н.э. (энеолит – начало эпохи бронзы) [Матвеева, 1985, с.223-224, рис.1]. Более отдаленную аналогию представляют усатовские глиняные статуэтки из Северо-Западного Причерноморья: они очень условны, изогнуты за счет наклоненной “головы” и имеют подпрямоугольное основание, украшенное геометрическим орнаментом (например: [Петренко, 1980, рис.4-12]).

Приведенные аналогии позволяют вписать сергеевскую находку в общий пласт мелкой культовой пластики эпохи бронзы, в рамках конца IV – II тыс. до н.э. Разумеется, положение рук нельзя считать основополагающим признаком в виду универсальности этого жеста. Однако приведенные примеры свидетельствуют о том, что сложенные под грудью руки характерны и для станковых, и для монументальных фигур ритуального значения. Аналогии же с общим видом фигурки, где небольшие размеры сочетаются с определенной массивностью и нерасчлененностью деталей, позволяют очертить хронологические рамки в пределах второй половины III-II тыс. до н.э.

³ О.П. Ченченкова куйсакскую находку интерпретирует, как фрагмент плитки с изображением головы барана, относя ее к типу “схематических” [Ченченкова, 2004, с.6]. Но крайний схематизм куйсакского фрагмента позволяет предложить его не только зооморфную, но и антропоморфную трактовку.

⁴ Возможно, данные скульптурки являются погребальными [Андреев, 1989, с.52].

Орнамент на нижней части лицевой стороны статуэтки не противоречит этому, поскольку подобный зигзаг возможен для всех культурных степных образований конца ранней – начала поздней бронзы.

В качестве предположения, сергеевскую фигурку относительно напрямую можно сопоставить разве что с керносовской стелой. Их сближают следующие черты: сырье изготовления (камень), общая подпрямоугольность фигуры, выступающая над плечами голова, верхняя плоскость которой скошена назад, сопоставимое положение рук, использование в декоре геометрического орнамен-

та, в частности, зигзага (на керносовской стеле он нанесен на боковых гранях). Различия же между ними могут объясняться разными изобразительными традициями в изготовлении монументальной и станковой скульптуры. В таком случае, возможна их взаимосвязь и на уровне ритуала: общеплеменного (стела) – семейного (фигурка), которые соотносятся в ведийской ритуальной практике как старший и младший [Маламуд, 2005, с.79]. Однако правомерность подобного сопоставления двух изделий может быть подтверждена только новыми находками и аналогиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев, 1989*: Андреев Ю.В. Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы / Ю.В. Андреев. – Л.: Наука, 1989. – 231 с.
- Афанасьева, Луконин, Померанцева, 1976*: Афанасьева В.К. Искусство Древнего Востока / В.К. Афанасьева, В.Г. Луконин, Н.А. Померанцева. – М.: Искусство, 1976. – 375 с.
- Британский музей, 1980*: Британский музей. Лондон: Альбом / Авт.-сост. Б.И. Ривкин. – М.: Изобразительное искусство, 1980. – 256 с.
- Бритова, 1969*: Бритова Н.Н. Греческая терракота / Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 1969. – 180 с.
- Збенович, 1989*: Збенович В.Г. Ранний этап трипольской культуры на территории Украины / В.Г. Збенович. – К.: Наукова думка, 1989. – 224 с.
- Иванова, Петренко, Ветчинникова, 2005*: Иванова С.В. Курганы древних скотоводов между речья Южного Буга и Днестра / С.В. Иванова, В.Г. Петренко, Н.Е. Ветчинникова. – Одесса: Изд-во КП ОГТ, 2005. – 207 с.
- Кам'яні статуарні пам'ятки..., 2009*: Кам'яні статуарні пам'ятки Надчорноморщини періоду ранньої та середньої бронзи / Авт. Н.Д. Довженко, наук. ред. серії Р.В. Забашта. – К.: Родовід, 2009. – 176 с. (Серія: Давня скульптура і пластика України. – Т.3: Доба бронзи. – Кн.1.)
- Ковалева, 2003*: Ковалева И.Ф. Зеленогайский комплекс антропоморфной пластики: культурная принадлежность и семантика / И.Ф. Ковалева // Курганы энеолита – бронзы в Криворожском течении Ингульца. – Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. Університету, 2003. – С.102-127.
- Колпинский, 1988*: Колпинский Ю.Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности / Ю.Д. Колпинский. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – 161 с.
- Кочерженко, Слонов, 1993*: Кочерженко О.В., Слонов В.Н. О семантике орнамента керамики срубной культуры // СА. – 1993. – № 3. – 37-42.
- Крылова, 1976*: Крылова Л.П. Керносовский идол (стела) // Энеолит и бронзовый век Украины. – К.: Наукова думка, 1976. – С.36-46.
- Маламуд, 2005*: Маламуд Ш. Испечь мир. Ритуал и мысль в древней Индии / Пер. с фр. / Ш. Маламуд. – М.: Издат. фирма “Восточная литература” РАН, 2005. – 350 с.
- Матвеева, 1985*: Матвеева Н.П. Антропоморфные фигурки из раскопок у Андреевского озера / Н.П. Матвеева // СА. – 1985. – № 2. – С.223-224.
- Новицкий, 1990*: Новицкий Е.Ю. Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья / Е.Ю. Новицкий. – Одесса, 1990. – 181 с.
- Окладников, 1971*: Окладников А.П. Искусство неолитических племен Сибири / А.П. Оклад-

- ников // История искусства народов СССР. Т.1. – М.: Изобразительное искусство, 1971. – С.86-96.
- Петренко, 1980*: Петренко В.Г. О семантике усатовской антропоморфной пластики / В.Г. Петренко // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. – К.: Наукова думка, 1980. – С.96-100.
- Ривкин, 1972*: Ривкин Б.И. Античное искусство / Б.И. Ривкин. – М.: Искусство, 1972. – 356 с.
- Студзицкая, 1987*: Студзицкая С.В. Искусство восточного Урала и Западной Сибири в эпоху бронзы / С.В. Студзицкая // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М.: Наука, 1987. – С.318-326.
- Студзицкая, Кузьминых, 2001*: Студзицкая С.В. Галичский “клад”: (к проблеме становления шаманизма в бронзовом веке Северной Евразии) / С.В. Студзицкая, С.В. Кузьминых // Мировоззрение древнего населения Евразии. – М., 2001. – С.123-165.
- Субботин, 2000*: Субботин Л.В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы / Л.В. Субботин // Stratum plus. № 2. – СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2000. – С.350-387.
- Трифонов, 2001*: Трифонов В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) / В.А. Трифонов // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. М-лы междунар. научн. конф. “К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы”. – Самара: Изд-во ООО “НТЦ”, 2001. – С.71-82.
- Формозов, 1971*: Формозов А.А. Искусство неолита и бронзового века в степной полосе Северного Причерноморья / А.А. Формозов // История искусства народов СССР. Т.1. – М.: Изобразительное искусство, 1971. – С.54-56.
- Ченченкова, 2004*: Ченченкова О.П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III-I тыс. до н.э. / О.П. Ченченкова. – Екатеринбург: “Тезис”, 2004. – 336 с.

Usachuk A.N., Polidovych Iu.B.

Anthropomorphous figurine of the Bronze Age from Donetsk Oblast

In 1998 a small stone anthropomorphous statuette was acted to the Krasnoarmiisk historical museum. It was found by chance near Sergiivka village. The statuette was made of hard sandstone, probably of river pebble. The figurine schematically passes the contours of a human body: a half-round head with its ‘face’ slightly inclined down, rounded shoulders, the hands are put on a belt (the right hand over the left one), a ‘hand’ of a right arm is a little raised. The bottom part of the figurine is performed as an original pedestal which is decorated by pattern of double zigzag (Fig.1). A trace analysis enabled us to find out how the statuette was made and also that it had been used for a long time (Fig.2). Coming from its sizes and character of using we made an assumption that the figurine was involved in home rituals, namely in funerary and commemorated ones. Stylistic and iconography analogues of the figurine were examined which permit to date the Sergiivka statuette back to the Bronze Age. Among several parallels to the figurine the most similar one is a stone statue of early Bronze Age from Kernosivka village (a steppe basin of Dnieper river) but legitimacy of such comparison (if taking into account present differences) can be confirmed just by further finds.

Keywords: *statuette, trace analysis, Bronze Age, ritual.*

Антропоморфна фігурка доби бронзи з Донецької області

У 1998 р. до Красноармійського історичного музею надійшла невелика кам'яна антропоморфна статуетка, яку випадково було знайдено поблизу с.Сергіївка. Її виготовлено з твердого пісковика, вірогідно, річкової гальки. Фігурка схематично передає контури людського тіла: напівкругла і ледь нахилена “обличчям” донизу голова, округлі плечі, руки, виділені у техніці невисокого рельєфу, зложено на поясі (права зверху лівої), на правій руці умовно намічено кисть, яка трохи піднята угору. Нижню частину фігурки зроблено у вигляді своєрідного постаменту, на якому нанесено орнамент, що складається з подвійного зигзагу (рис.1). За допомогою трасологічного аналізу вдалося виявити сліди виготовлення статуетки, а також тривалого використання (рис.2). Виходячи з розмірів та характеру використання фігурки робиться припущення щодо вживання її у домашніх ритуалах, зокрема поховально-поминальних. Розглядаються стилістичні та іконографічні аналоги, які дозволяють віднести сергіївську статуетку до доби бронзи. За низкою паралелей найбільш близькою аналогією є кам'яна статуя з с.Керносівка (степове Подніпров'я) доби ранньої бронзи, але правомірність такого співставлення (враховуючи й наявні відмінності) може бути підтвержене лише новими знахідками.

Ключові слова: *статуетка, трасологічний аналіз, доба бронзи, ритуал.*